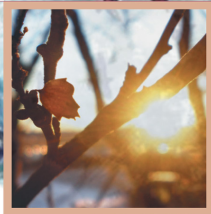

Анатолий
Пшеничный

Испить воды
из родника...

московские
ПОЕШЫ

Анатолий Григорьевич Пшеничный

Испить воды из родника...

Серия «Московские поэты»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39503065

*Испить воды из родника... Стихотворения. / Пшеничный А. М.: У
Никитских ворот; Москва; 2014
ISBN 978-5-91366-930-8*

Аннотация

Анатолий Пшеничный – член Высшего творческого совета Московской городской писательской организации Союза писателей России, автор многих поэтических книг и музыкальных альбомов, лауреат Премии Ленинского комсомола, дипломант Всероссийских фестивалей патриотической песни. В настоящий сборник включены избранные стихотворения поэта, раскрывающие тематические направления его творчества, главные из которых – гражданственная, патриотическая позиция. В тоже время многие лирические стихи А. Пшеничного звучат в исполнении звёзд российской эстрады, знающих цену смысловой и образной наполненности поэтических строк.

Содержание

Не замерзают родники	4
Две звезды	6
Кому ты нужен...	7
Нас не отучат родину любить...	9
«Что происходит?..»	11
Перо жар-птицы	12
«Умом Россию не понять...»	14
В отпуске	16
Убитые звери	18
В пробке	19
Три вокзала	21
«Набирают друзей в интернете...»	23
Позывные ушедших друзей	25
Нужные люди	27
Бои без правил	29
«После просмотра фильма «Высоцкий...»	32
Белый храм	34
«Затопила мама печь...»	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Анатолий Пшеничный

Испить воды из родника...

Не замерзают родники

Не замерзают родники,
Зимой забывшие о тропах,
Они как будто тайники
Лежат в серебряных сугробах.
Молчат леса, как ледники,
Грустят застывшие просторы...
И лишь под снегом – родники
Ведут живые разговоры.
Не замерзают родники,
У них дела просты и строги —
Толкать течение реки,
Поить уставшего в дороге.
И я опять пройти не смог,
Чтоб не рассыпать снег руками
В том месте, где плывет парок,
Как синий дым над угольками.

...Я побродяжил, пошагал,
Повоевал, где было надо,
Потосковал, поколдовал

На чистых картах листопада,
Но, воротясь издалека
Назло метелям и погоням,

Как будто к струям родника
Я припадал к твоим ладоням...
Как много стужи и тоски
Дарует нам судьба земная.
Не замерзают родники,
Ведь им любовь – сестра родная.
Я буду пить из родника
И целовать ладони эти...
И будет дальше плыть река,
И будем дальше жить на свете.

Две звезды

Две звезды над рекой заблистали,
Озарили родное село...
Думал – ноги мои подустали,
Оказалось,
Что душу свело...

Падал медленным ястребом вечер,
Удивлённо скрипел краснотал...
Думал – бросят мне руки на плечи,
Оказалось – никто не узнал.

Постоял у знакомых перил,
Пробежался глазами по крышам.
«Здравствуй, родина!» – проговорил.
Даже лая в ответ не слышал.

Кому ты нужен...

Я как будто занедужил,
Слышу голос за спиной:
– Ну скажи, кому ты нужен,
Кроме матери родной?
Кто поймет и не осудит,
Лист почтовый теребя,
Кто печаль твою остудит,
Кто поплачет за тебя?..

Ну а если нет спасенья,
Мир, как жуткое кино —
Под кладбищенской сиренью
Твоя матушка давно,
Если дом твой перевьюжен,
Если окна без огней,
Ты скажи – кому ты нужен,
Кроме Родины своей?

Кто-то в гору, кто-то в нору,
И жена, махнув с крыльца,
Сыщет новую опору,
Сменит камень у кольца,
Но на дальнем перегоне
Будут душу согревать

Две горячие ладони,
Это – Родина и мать!

Потому опять и снова,
Будто вены на руке,
Два заветных этих слова
Рядом в русском языке.
Пусть сияют, завлекая,
Чужедальные края...
Там, где матушка родная,
Там и Родина твоя!

Нас не отучат родину любить...

...Всё на продажу. Прочее забыть.
Боготворить лишь деньги или силу...
Нас отучают Родину любить —
Единственную, кровную – Россию.
То недород, то к звёздам недалёт...
И веселится, статус свой развеяв,
Страна «не получившихся господ»
И высокопоставленных лакеев.
...Но в глубине родной моей страны,
Средь деревень, тоскующих о чём-то,
Бесценным слоем скрытой старины
Ещё живут Шайтанка и Ключёвка!
Там прописные истины строги:
Не красть, не врать, завет оставить сыну.
Там тоже пьют, но отдают долги,
Там тоже быют, но не стреляют в спину!..
Их с каждым годом меньше – этих мест,
Где, не хитря, служить идут в солдаты,
Где непритворно крестятся на крест
И знать не знают взятки и откаты...
А мы не там. Мы в блогах, мы у касс,
И поят нас не родники, а тина,
Но по ночам не зря тревожит нас
Фантомной болью память-пуповина.

И до тех пор, пока нам эту нить
Не оборвут нож острый или выстрел —
Нас не отучат Родину любить
Учителя, не знающие истин!

«Что происходит?..»

Что происходит?

А то происходит —

Милая родина в землю уходит.

Едешь домой —

От версты до версты

Россыпью бревна, зола да кресты...

Что происходит?

А то происходит —

Сонный начальник по кладбищу ходит:

«Что впереди? —

Расширяем погост,

Ждём в этом деле

Великий прирост...»

Что происходит?

А то происходит —

Сеяли правду,

Да что-то не всходит...

Чёрные руки, испытые лица:

«Здравствуй, родимый,

Приехал проститься?..»

Перо жар-птицы

(предолимпийское стихотворение)

Как будто в ноги дорожка млечная
Упала – в звёздах вся – с небеси..
Замри, планета – пятиколёсная
Гуляет радость всяя Руси!
Гуляет жарко – с размахом правильным,
Счетов не ведая, напролом,
Как будто факел ей сзади вставили,
Назвав жар-птичьим его пером!
Наряды, речи, эскорты мощные,
Чтоб все на свете открыли рты...
И стала радость вдруг скоморошьёю,
Сменив достоинство на понты.
Огонь – в Байкале, в тайге, на полюсе,
В упряжках, шахтах, внутри ракет
И даже, как бы, в открытом космосе,
И даже там, где и жизни нет...

...И через этот фанфарно-бешеный
Безумный праздник – письмишко мне:
«Закрыли школу, убрали фельдшера —
Мол, денег нету на нас в казне...»

... Моей глубинке, где жизни донышко

Всё приближается – плачь-не плачь —
Хотя пушинку с того бы пёрышка —
Жила бы школа и был бы врач!

Ноябрь 2013

«Умом Россию не понять...»

«Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить,
У ней особенная стать,
В Россию можно только верить...»
Так хорошо сказал поэт —
Как будто горсть рассыпал света.
Найти бы правильный ответ,
Оспорив истину поэта...

Но если брат стреляет в брата
И с куполов летят кресты,
То не Россия виновата,
А виноваты — я и ты.
Ты хочешь мира и любви,
Но из-за прихоти придурка,
Сияет Храмом на крови
Вершина Екатеринбурга.
«Умом Россию не понять...»
А я хочу под этим солнцем
Боготворить — а не стрелять
Своих царей и стихотворцев.

Когда неистовое стадо
Растопчет память, как цветы,

То не Россия виновата
А виноваты – я и ты.
Всё не находится аршин
Её падениям и взлётам,
Она от впадин до вершин
Покрыта кровушкой и потом.
Пусть не пойму, но возвращусь,
В каких бы далях не носило —
В свою непонятую Русь,
В свою безмерную Россия.

Кто не грозил бы ей распятьем,
Её вовек не истребить,
Коль не дано её понять нам,
Мы будем – верить и любить.

В отпуске

Снова тёплою краской нальётся
Летний день под названьем «среда».
Что аукнется – то отзовется —
На Руси говорили всегда.

Я стою в середине недели
Посерёдке родимой земли
И смотрю, как уральские ели
Синей дымкой простор замели.

Не схвативший за пёрышки славу,
Не поймавший кураж на весло —
Что я сделал для милой Державы,
Чтобы так мне беспечно везло?

Чтобы так мне спалось на рассвете,
Чтоб такой вот поймался карась,
Чтоб красивые девушки эти
Шли навстречу, глазами искрясь?..

...Не по праву ты полон весельем
И толкаешь торжественный спич —
Отпускным изумлённый бездельем,
В отчий дом залетевший, москвич!

Воробьиная села семейка
На подсолнушек исподтишка,
Школьный друг завернул на скамейку:
«Сдал посуду – купил портвешка...»

Мы за родину выпьем на славу.
Выйдет мама:
«Давай провожу...»
...Не качай головою, Держава —
Отпуск кончится – я отслужу!

Убитые звери

Вдоль автострад – убитое зверьё.
Как простыня над ними – ветер века.
Шальная скорость сделала свое —
Не стой, зверьё, на тропах человека!

Давно ль и я не знал про авторут,
Живя в дворнягах и не веря сроду,
Что где-то там медали раздают —
Не за геройство —
Просто за породу.

Таких собак не выпустят к шоссе,
Ну а дворняги —
что в них за пропажа!
И два пятна горят на колесе,
Как две звезды на кромке фюзеляжа.

...Ты не виновен, слышишь, скорый век!
Я знаю путь к причине и итогу:
Запомни, зверь,
не любит человек
Тех, кто ему перебежал дорогу!

В пробке

Бедные тачки – «Порше»
и «Феррари»!..

Вам бы на скачки, вам бы на ралли...
Вам не терзать бы мосты и коробки,
Мордами тычась в московские пробки!
Вам не шарахаться б так вот – не гордо,
На холостых оборотах скуля —
Вон от того полудохлого «Форда»,
Иль, прости Господи, от «Жигуля»!..

Так вот и люди – солдаты амбиций —
Рвутся из отчих просторов в столицу
И разбивают высокие лбы
О беспросветную тяжесть толпы!
В людоворотах и судьбомешалках —
Гений, герой ли – упрям и ретив —
Быстро теряет породу в осанке,
В пазла кусочек себя обратив...

Что же нас гонит, скажите на милость —
В непроползаемость, непроходимость,
В эту опасную, будто бы ВИЧ,
Ложную капсулу
с брэндом: «Москвич»!..

Но где-то есть ведь в России просторы,
Где только ветер свистит у виска,
Где не тоскуют педали и шпоры!

...Ну разожми свои когти, Москва!..

И будем знать мы
без всяких пророчеств,
Вольно шалея от вольной тропы:
Самое страшное из одиночеств —
Есть одиночество среди толпы!

Три вокзала

Я рванусь из распухшего зала,
Полтолпы прижимая к груди,
Три дороги лежат,
Три вокзала,
Словно три древнерусских пути.
Простираются жаркие руки,
Две минуты —
и хрустнет песок.
И летят поцелуи разлуки
Справа, слева
И наискосок...

Дорогие залётные гости!
В колыхание солнечных струй,
Словно звонкую денежку, бросьте,
О возврате моля,
Поцелуй!..

И опять эта старая повесть:
Под рыданье московских ворон
Поплывёт зацелованный поезд,
Зацелованный смолкнет перрон.

Три вокзала — за вехою веха

От клубка расстиляется нить.
Я бы тоже отсюда уехал,
Если было б кому проводить.

«Набирают друзей в интернете...»

Набирают друзей в интернете,
Как грибы в лесу —
только б успеть!
Дяди взрослые, тёти и дети
Позывные забросили в сеть!
Пальцы быстрые в клавиши тычутся —
Отыскать, заманить, обогнать:
«У тебя уже сколько? Ах, тысяча!
У меня вот — две тысячи пять!...»
Как на нитку бесщётные бусины
Всё нанизывают имена...
Оглянитесь, ослепшие юзеры,
На не знавшие вас времена!
Там — без клавиш блютузно-вайфаевых
Мы умели сжимать кулаки,
Там друзей на всю жизнь выбирали мы
За надёжность и крепость руки!

...А земля всё такая же, вроде бы,
И вода, но, как кровная месть
Входят в мозг —
виртуальная родина,
Виртуальная дружба и честь?

... Заболею – код дальнего города,

Наберу, отложив ноутбук:

– Здравствуй, друг.

Без тебя что-то холодно...

И услышу:

– Дождись меня, друг!..

Позывные ушедших друзей

В тесной книжке моей телефонной,
Что былое хранит, как музей,
Продолжают свои перезвоны
Телефоны ушедших друзей.
Вот Серёга, вот Юра, вот Сашка —
Сократившие путь свой земной,
С кем мне было по жизни не тяжело,
Кому было не тяжело со мной.

Среди шумных вестей, новостей и гостей,
Где бы вас не носили ветра,
Пусть как прежде живут позывные друзей —
Не спешите стирать номера!

Мы не так уж и прожили много,
И летая маршрутом своим,
Не судили товарищей строго,
Чтобы быть не судимым самим.
Так же падают листья и звёзды,
Те же волны звенят у колен...
Только жалко — мы поняли поздно,
Что друзьям не бывает замен!

Среди шумных вестей, новостей и гостей,

Где бы вас не носили ветра,
Пусть как прежде живут позывные друзей —
Не спешите стирать номера!

Нужные люди

В белой вазе икра,
Ананасы на блюде,
Протирает хозяйка
Плафон и цветок...
Суетливым зверьком:
«Будут нужные люди!..» —
От стола к телефону
Летит шепоток.

А я знаю других —
Так воистину нужных,
Приходивших ко мне
В дни горючих утрат,
Находивших меня
Среди сумерек व्यюжных,
Нисходивших ко мне,
Если был виноват...

...Будут нужные люди —
Их место не с краю,
Будут нужные речи,
А там — не робей!..
Ах, как время летит!
Беспощадно теряю,

Бесполезно зову
Моих нужных людей.

Но пока на земле
Пишут письма любимым
И от судеб к судьбе
Осязаема нить —
Не покинь меня, тяга —
Быть необходимым,
Не оставь меня, радость,
Ответно любить!

Бои без правил

Я дрался честно,
не «косил» и не лукавил
И слыл бойцом
не ради красного словца...
Но объявили нам:
– Теперь бои без правил
И можно все, но до победного конца!
Да как же так,
ведь нас по-честному учили:
Не рвать зубами и лежащего не бить!
А тут одна альтернатива – или-или,
А что учили – наплевать и позабыть!

Тяжелый век, тяжелый вес,
тяжелый жребий
И бой тяжелый,
словно брань без запятых,
И поминальный всепрощающий молебен
Уже назначен для кого-то из двоих.
И просит крови тот,
кто на тебя поставил,
И будет кровь,
боишься крови – не вяжись!
Не надо судей, ведь идут

бои без правил,
Бои без правил,
как и в целом наша жизнь!

А наша жизнь такая стала непростая
И в ней до смерти —
как от бакса до рубля,
Любовь – товар,
а вместо дружбы просто стая,
В которой много нас,
но каждый за себя!
И если друг тебе ловушек понаставил,
А за спиной твоей —
подруга ждет других Не удивляйся, человек,
в боях без правил
Одно лишь правило,
что правил – никаких!

Я устоял и не доверился соблазну
Пустить на выручку
припрятанный металл
И не ударил ниже пояса ни разу,
И у лежачего я кости не ломал.
Кто победил из нас,
я так и не дослушал,
А только слышал,
как у стенки приговор:
«За то, что наше правило нарушил...»
И молнии короткие в упор...

«После просмотра фильма «Высоцкий...»

После просмотра фильма «Высоцкий...»* —
Того, где за звёздами неба не видно,
Хочется выплеснуть в мир этот плотский —
Горло сдавившее слово: «Обидно...».
Как же обидно за память со сроком,
За воссиявших, пропевших, но павших —
Наших поэтов и наших пророков,
Наших героев и гениев наших!
...Наши поэты и наши пророки —
Певшие так, как другие не смели,
Что нам их слабости или пороки —
Мы их не знали и знать не хотели!
И в настоящем, а не во вчерашнем
Времени – без понуканий и рвачеств —
Правду за нас говорили бесстрашно,
Гибли за нас, за кулисы не прячься!
Мы и сегодня в тоске стопричинной
Слушать готовы их песни и речи —
Ценятся горы по свету в вершинах —
А не по сумраку гибельных трещин!

...Сладко отсчитывать дозы и литры
Тех, кто в бессмертье летел средь заторов...

Кончился фильм, и осыпались титры
Мелочью медной с известных актёров...

И на Урале, где впоены кровью
Сосны, застывшие в позе вопросов,
Жизнь променявший на подлость сыновью —
Больно аукнулся Павлик Морозов...

...Как тяжела ты, предательства рана,
Лучше бы сразу удар ножевой!..
Кажется, крикнуть хотел он с экрана:
«Скажите спасибо, что я не живой!..»

Белый храм

памяти Игоря Талькова

Уж так устроен белый свет —
И это снова повторится —
Когда рождается поэт,
То перед ним или вослед
В ночи рождается убийца.

Лишь небеса над головой
У них всегда одни и те же,
И в этой схватке роковой
До срока – дым пороховой
Как дым табачный – безмятежен.

Поэт не верит в этот срок,
Как зной не верит в день метельный,
Над перекрестками дорог
Крыла его летучих строк
Оберегает крест нательный,

Но без конца болит душа,
И вместо песенок «во славу»,
Столпы сановные круша,
Стекает боль с карандаша —

За оскорбленную Державу!

Ему шептать бы о любви,
Ему б сюжеты интересней!
Но на слезах и на крови,
Держа иконы, алтари,
Как белый храм,
восходит песня!

Она восходит там, где мгла,
Где славят лживого мессию...
Ея сияют купола
И быют ея колокола:
Спаси и сохрани Россию!..

Кому опасен ты, поэт?
Кому от слов твоих не спится?

Смолкает зал,
И гаснет свет,
Лучи находят силуэт,
И поднимается
Убийца...

...Но храм из музыки и слов
Стоит весь в белом на опушке.
Неотомщенные,
С крестов
Глядят Рубцов и Гумилев,

Есенин, Лермонтов и Пушкин.

...И вновь рождается поэт.

«Затопила мама печь...»

Затопила мама печь
Белыми поленьями.
Хорошо с дороги лечь —
К потолку коленями,
Будто вдаль не унеслось
Зим четыре короба,
Будто вовсе я не гость
Из большого города.
Замело былую грязь

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.